Уголки губ Му Ссанга изогнулись вверх от дерзости Самшика. Мать" - это не просто обычный титул. Это главный ключ к соперевживанию и чужим сердцам. Тот, кто называет мать своего друга "матерью", сразу же становится частью его семьи.

Он представил себе Самшика, человека с лицом, как у бармаглота, и телосложением, как большой палец, который пытается очаровать свою мать, нежный цветок на ветру, называя ее мамой, мамой!. Му Ссанг разрешил бы ему использовать этот титул, если бы он нашел свою мать.

Му Ссанг не был раздражен дерзостью Самшика. Может, он и жаждал денег, но казался надежным". Учитель Му Ссанга говорил ему, что отношения находят свой путь назад, но он не мог сидеть сложа руки. Кроме того, он уже достаточно долго ждал.

"С божьей помощью".

Му Ссанг похлопал по спине своего нового младшего брата, достаточно старого, чтобы быть его дядей, и покинул службу Самшика.

"Хённим, ни о чем не беспокойся и отдыхай спокойно".

Самшик проводил его до входа в здание и поклонился под углом 90 градусов. Он посчитал бы удачей просто избежать катастрофы, но сейчас праздновал тот факт, что получил одобрение и поддержку от тех самых катастроф. Му Ссанг не оглянулся. Вместо этого он махнул рукой себе за спину

спину и мгновение спустя исчез с ревом огромного мотоцикла.

"Фух, он уехал!"

Самшик с долгим вздохом проверил свои часы. То, что казалось десятью часами, было всего лишь одним.

"Бак, это было уныло. Надо бы завтра зайти к маме с говядиной или еще чем-нибудь".

Самшик высморкался и вернулся в дом.

"Нупчи!"

"Самгым! Ты звонил, господин?"

Напряженный от волнения, Нупчи вошел в кабинет. Он притащил с собой этот кошмар, не доложив сначала. Ему нечего будет сказать, если босс захочет избить его до полусмерти. Его починенные ребра вдруг начали болеть.

"А, иди сюда, драгоценная штучка".

Самшик поприветствовал его лучезарной улыбкой.

"Черт, я на это не куплюсь. Не поведусь!"

Нупчи напрягся еще больше.

Он вспомнил кошмар, который с улыбкой ломал ему кости одну за другой. Самшик также вырывал зубы у своих жертв, смеясь. Он подтянул живот и ждал нового удара.

"Нупчи, с этого момента ты становишься начальником отдела. Дело мисс Ким Малсун - твое".

"Что?"

Глаза Нупчи стали огромными, как пушинки. Что это был за теплый ветер в сезон кулаков!

"Почему! Не устраивает?"

"Это так неожиданно. А как же Ссогари хённим?"

пробормотал Нупчи. Возможно, для него это хорошая новость, но дело Ким Мальсуна было главным для Ссогари.

"Организация растет. Нам нужно больше шефов. Давайте обсудим детали завтра на собрании руководства".

Самшик бросил ему конверт, который достал из ящика стола.

"Бери своих головорезов и идите пить".

"Самгеум! Спасибо, сэр."

Нупчи поймал конверт. Его лицо засветилось, как осеннее небо после того, как он почувствовал его толщину. Он, наконец, понял, что именно этот кошмар принес теплые ветры. Он получил быстрое повышение и немедленную премию. Он сорвал джекпот. Это действительно был счастливый сон, а не кошмар.

"Ба, избавьтесь от Самгеума с сегодняшнего дня!"

"Сэр?"

"Фуфуфу, джигеум (сейчас) хёнгеум (деньги) ипгеум (заплати). В этом больше нет необходимости. Самшик не беспокоится о мелочи. Отныне наш девиз - "счастливый сон". Понятно?"

"Да, я понял, господин".

Нупчи был озадачен, но решил, что лучше ответить первым.

"Ты видел Дэбу? Фильм "Крестный отец", я имею в виду".

"Конечно. Потому что мужчина, который не проводит время со своей семьей, не может быть настоящим мужчиной". Блин! Какая фраза от Марлона Брандо".

"Фуфуфу, ты прав. Тот, кто не проводит время со своей семьей, не мужчина. Этот кошмар теперь наша семья. Нет, он стал нашим крестным отцом".

"Вау! Правда?"

Нупчи подпрыгнул от удивления. Значит, это должно было вызвать приливные движения в преступном мире. Цунами.

"Фуфуфу, я привел его в качестве хённима".

"Ого! Хённим, это потрясающе. Сначала мы захватим Тэгу".

"Нет, тупица. У нас куча работы. Во-первых, соберите всех играющих ублюдков и пусть они все ищут мисс Ким Малсун. Затем, увеличьте количество людей хотя бы до 200".

"200 человек, сэр?"

Глаза Нупчи расширились. Было бы неплохо иметь больше людей, но проблема заключалась в стоимости.

"Черт возьми, просто иди, выпей со своими головорезами и приготовься к тому, что с завтрашнего дня ты обделаешься, пытаешься найти ее".

Самшик прогнал Нупчи и схватил со шкафа свою заветную бутылку "Хеннеси". Сегодня это было как нельзя кстати. Всемогущий кошмар обещал поручиться за него. Бояться было нечего. Это было начало золотого века Самшика.

Что посеешь, то и пожнешь. Судьбы организаций, столкнувшихся с кошмаром, разделились в зависимости от того, какие отношения они выстроили. Банда "Сашими" была вынуждена покинуть сцену, а команда Эйба была обречена на принудительные работы в Новатопии. Банда Самшика воспользовалась шансом

всей жизни. Удачные сны и кошмары должны были истолковать сами сновидцы.

Грохот двигателя двойного действия мощностью 1 200СС сотрясал ночные переходы. Наконец, змееголовый остановился на поле тростника в Гугари, где встречались реки Накдонг и Гумхо. Темная река, тускло освещенные берега и бесконечное поле камышей, колышущихся на ветру, - все это было как-то

подавляла оглушительная тишина.

"Куааааа!"

Истошный крик эхом разнесся по пустынному полю. Вся сдерживаемая ярость, печаль, боль, сожаление... все негативные эмоции смешались в этом реве. Ангел смерти Черная Мамба, сверхчеловек, пробудивший свои гены Эпидиума, все еще был сыном какой-то женщины, когда дело дошло до этого.

Его разум, онемевший от полей сражений и закаленный тренировками, не мог сдержать сокрушительной любви, которую он испытывал к своей крови. Слезы текли по его глазам, как из сломанного крана.

Женщина, которая несправедливо овдовела в тридцать с небольшим лет, женщина, потерявшая рассудок из-за сексуального насилия со стороны родственников, скиталась от побережья к побережью в течение 16 лет, ничего не помня о своем любящем сыне. Эта женщина была его матерью.

Чем она могла быть обязана миру в таком возрасте, чтобы потеряться в таком состоянии, не зная, кто она? Отец был отравлен пестицидами, мать скиталась по земле с амнезией, а их сын стал бойцом. Как могла судьба одной типичной семьи пасть так низко?

Его ждали ханок и персиковые рощи, а матери, которую он все еще представлял улыбающейся,

с развевающимися на ветру цветами, нигде не было видно.

"О небеса, небеса, в дремоте забывшие свой долг перед этим миром! Вы, небеса, если вы решили не просыпаться, то я, Му Ссанг, лично выполню ваш долг".

Интенсивное излучение его рокочущего голоса пронеслось по полям и заставило стаи ночных птиц коллективно улететь.

"Оппа!"

Джинсун поприветствовал Му Ссана, который вошел в парадные ворота, надев ночные солнцезащитные очки.

"Ты еще не ложишься спать".

Слегка хриловатый голос вырвался из уст Му Ссанга. Джинсун на мгновение посмотрела на него, затем притянула его в свои объятия. Благодаря взаимопониманию, его кипящая боль вонзилась в сердце Джинсун, как нож.

"Оппа, тебе не слишком больно?".

"Я в порядке. А как же Мина?"

Страдание любит компанию. По крайней мере, у него была надежда, что однажды он найдет свою мать, но у малышки никогда не будет такого шанса.

"Папа!"

Мина выскочила с главного этажа, прежде чем он успел закончить свою мысль. В руках у нее был потрепанный плюшевый мишка. Тот самый мишка, которого он купил в тот день, когда оставил ее у Мухо.

"О боже, наша Мина еще не спит".

Му Ссанг быстро взял ее на руки и потерся о нее лицом.

"Ах! Жжет. Я быстро засыпаю, если обнимаю плюшевого мишку, которого ты мне купил. Но папа плакал".

'Проницательная малышка.

Му Санг внутренне поморщилась.

"Что? Этот папа плакал? Не может быть."

"Это правда.

Если мой папа плачет, то плачет даже огромный валун. Хе-хе!"

"Мина, пожелай папе спокойной ночи. Но тебе лучше лечь спать".

Джинсун погладил Мину по голове.

"Хорошо. Спокойной ночи, папочка!"

Мина поцеловала Му Ссанга на ночь и убежала в свою комнату при словах Джинсуна.

"Она совсем взрослая".

"Потому что она знает, что ее любят".

Мина, которая стала эмоционально стабильной, перестала закатывать истерики, чтобы спать с Му Ссаном. Она стала называть его папой, а не папой, и помогала по дому. Мина полностью стала его дочерью.

"Да, это так".

Му Санг направился в главную комнату, оставив за собой задыхающийся голос. Джинсун остался с болью в сердце. Сильная спина единственного и неповторимого Му Ссанга выглядела хрупкой, как осенние листья, падающие на ветру. Она остановила себя, чтобы не подбежать к нему и крепко обнять. Мужчине нужно было личное пространство.

пространство.

Хлопнула дверь кабинета. В глазах Джинсун появились капельки росы. Только две вещи в этом мире могли сбить ее оппу с толку: ее потерянная тетя и Хё Ён. Это бесило, но она не могла контролировать ни того, ни другого. Ощущение было такое, как будто большой камень придавил ее эмоции.

На следующий день начался фурор. Прибыли грузовики с материалами и тяжелая техника, и звуки рабочих, кричащих друг на друга, заполнили пространство. Затем они начали работать на том месте, где хозяин Му Ссанга отметил своим посохом, чтобы вырыть пруд и сделать остров в центре.

Му Ссанг помнил о пруде, когда строил этот дом, и направил ручей в сторону здания. Причина, по которой он отложил строительство, заключалась в том, что уровень воды был непостоянным.

Если не уследить за правильным количеством воды, которую нужно набрать или залить, пруд превратится в нерестилище для водорослей и насекомых. Тогда, летом, он превращался в гнездо комаров и мух.

Его хозяин позаботился об их беспокойстве. Затем, когда они пробурили скважину в отмеченном месте, хлынул поток подземных вод. Им больше не нужно было беспокоиться о чистоте воды.

"Сможете ли вы закончить это за неделю?"

"Хо, не может быть. Это займет не менее трех полных недель".

'Руководитель строительства покачал головой, взглянув на чертежи.

"Это всего лишь 200 пиунгов". (Pyung: 3.3m²)

"Это целых 200 пиунгов, вы хотите сказать. Пруд мы можем выкопать экскаватором, конечно. Но нам придется обложить стены камнями, сбалансировать количество воды, которая поступает и уходит, засадить травой и пересадить деревья. Это займет минимум три недели, если мы выложим остров камнями

камнями и поставить беседку. Но это обойдется вам в целое состояние".

"Не беспокойтесь о деньгах и сделайте работу как надо. Если не будет проблем, я доплачу вам, если будут... это будет некрасиво для вашего шефа".

Менеджер, который смотрел на молодого домовладельца сверху вниз, вздрогнул.

"Ладно. Я занимаюсь этим сорок лет, и я никогда не видел большего дома. Это будет прекрасная вещь, так что отвалите от меня".

"Отлично. Посади цветы лотоса в пруду и персиковые деревья снаружи".

"Хо, ты пытаешься достичь Шангри-ла?"

"Возможно!"

Му Санг слабо улыбнулся. Он торопил строительство в надежде, что его мать вернется как можно скорее. Он хотел увидеть, как она готовит рис в листьях лотоса в павильоне, а листья персиковых цветов развеваются на ветру.

На третий день бригадир отчитал самоуверенного рабочего за то, что тот замешкался, когда вместе с другим рабочим таскал камни. Это была та же самая работа, которая была проблемной с первого дня. Это был огромный риск для безопасности, если вы не были осторожны, перенося тяжелые грузы вместе с другим человеком. Этот конкретный рабочий был чрезвычайно дилетантом.

Му Ссан посмотрел на него с недоумением. Он был кем-то, кого он помнил, но никак не мог сопоставить имя с лицом. После ухода бригадира рабочий выпустил клубы дыма. Казалось, это разъедало его изнутри.

'Цэ!

Он посмотрел на свою правую руку, в которой держал сигарету. На ней отсутствовали две трети указательного и одна треть большого пальца.

Он не смог удержать тяжесть, потому что она выскользнула из его мягких пальцев. Правую руку, державшую сигарету, он уже где-то видел. Она была на кончике его языка.

"А, хозяин Ким!"

Му Санг прекрасно помнил. Это был друг отца Сангана - владелец Kisung Fabric. Именно он постарался взять его на работу, когда Му Санг вышел из тюрьмы в Тэгу. Он дал ему тогда немного денег, и был достаточно любезен, чтобы объяснить, что это был аванс.

для нового работника.

Возможно, Му Санг встречался с ним всего один раз, но он запомнил его как коренастого человека, переполненного теплом и добротой. Однако ему было трудно узнать его, когда он похудел и обмяк.

Вечером Му Санг навестил хозяина Кима, который убирался.

"Владелец Ким Гитаек".

муравей"

Ким Гитаек вскочил, как будто его что-то обожгло. Его сердце заняло. Гончие наконец-то настигли его. Его разум побелел, и он опустился на землю. Му Санг был так же удивлен такой негативной реакцией.

"Почему ты так удивлен?"

С этими словами Ким Гитаек наконец-то поднял глаза на Му Ссанга, сильно смутившись. Это был превосходно выглядящий, благородного вида, хорошо сложенный молодой человек. Жеребец, как сказали бы его дочери. О ком-то он ничего не помнил.

"Э, кто вы, господин?"

"Разве ты не помнишь? Я друг Сангана из Кванхори".

"Гванхори?"

Он вспомнил стройного молодого человека рядом с Сангханом.

"У тебя хорошая память. Но, к сожалению, тогда что-то случилось, и я не смог посетить вашу компанию."

Что-то, предположительно. Он был занят уничтожением всех, кто был причастен к этому событию. Глаза владельца Кима осмотрели Му Ссана с ног до головы.

"Вы не выглядите так, будто пришли на работу. Мне тяжело смотреть на тебя в таком состоянии".

Ким Гитаек произнес это с дрожью в голосе. Страдания от потери компании и преследования ростовщиков нахлынули на него с новой силой.

Мина вышла из своей комнаты.

"Папа, пора ужинать".

Хорошо, скажи сестре, что будет гость".

"Хорошо, я скажу ей".

Мина вернулась, подпрыгивая на месте.

'Фуфуфу, как мило!'

Му Санг гордо улыбнулся Мине. Она разговаривала с ним неформально, когда была одна, но переходила на формальную речь, когда с ними был кто-то еще. Так Му Санг превратился для своей дочери в болтливую импу.

"Хаха, поужинай со мной".

"Ты, ты!"

Владелец Ким вскочил.

"Да, я хозяин дома".

"Что за бред, как можно..."

Ким Гитаек с недоумением уставился на Му Ссанга.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166167>